

Протопресвит. Михаил Помазанский

Светильник Русской Церкви – блаженнейший митрополит Антоний протопресвитер Михаил Помазанский

Митрополит Антоний – в миру Алексей Храповицкий – родился 17 марта 1863 года в с. Ватагино Новгородской губернии. Отец его принадлежавший к старинному дворянскому роду, был деятелем земских и общественных учреждений. Мать – дочь харьковского помещика – отличалась глубоким благочестием и поддерживала в доме религиозный уклад жизни. В связи с поступлением отца на службу, мальчик Алексей – будущий Владыка – семи лет переехал из деревни в г. Новгород, а через год в Петербург. Здесь он был определен в 5-ю Петербургскую Гимназию, блестяще окончил ее и, по влечению своего сердца, поступил в Петербургскую Духовную Академию. В 1885 году, непосредственно по окончании Академии, через четыре дня, он принял монашество. За этим следует назначение его, в сане иеромонаха, преподавателем Холмской Духовной Семинарии, возвращение через год в Петербургскую Духовную Академию уже в качестве доцента, назначение в 1889 году – в сане Архимандрита – Ректором Петербургской Духовной Семинарии, а через четыре месяца – Ректором Московской Духовной Академии. Последнее назначение состоялось, когда ему было 27 лет от роду. Пятилетнее пребывание его на этом посту составляет расцвет его деятельности, как воспитателя высшей духовной школы: он покориł сердца студенчества любовью к молодежи, обаянием личности, силой собственного убеждения и прямой, открытой речью и правил не властью закона, а нравственным влиянием.

Тем же характером отличалась и его деятельность в должности Ректора Казанской Духовной Академии, где он был возведен в сан Епископа. Здесь закончился педагогический пятнадцатилетний период его деятельности: Епископ Антоний

получил назначение на епархиальную кафедру в г. Уфу, а через 2 года – перевод на Волынь. Архиерейское служение его на Волынской кафедре – с 1902-го по 1914-й год – выразилось в неутомимой и разнообразной деятельности. В пастырских посланиях, в живом общении с духовенством и личным примером Владыка внушал духовенству образ «пастыря доброго, отца своего народа и благоговейного служителя Христовых Таин», внушал взгляд на пастырство, как на самое высокое служение на земле; входил в непосредственное общение с православным народом Волыни, особенно чрез Почаевскую Лавру; приводил интеллигенцию к Церкви; развил широкую благотворительность; строил величественные храмы – Троицкий Собор в Почаеве, Овручский собор; составлял службы святым. Одновременно с этим, он все больше и больше оказывал влияния на общее направление русской церковной жизни, особенно – со времени возведения его в сан Архиепископа и назначения постоянным членом Св. Синода в 1912 г. Казанская Духовная Академия поднесла ему в 1913 году почетное звание доктора богословия. Годы войны 1914–1917 провел Владыка Антоний на Харьковской Архиерейской Кафедре. Когда, по требованию революционных властей, он оставил Харьков и удалился в далекий Валаамский монастырь, Харьковское Епархиальное Собрание почти единогласно вновь избрало его на свою кафедру и добились его возвращения. В том же 1917 году он участвовал в Московском Всероссийском Церковном Соборе и был одним из трех кандидатов в Патриархи. Возведенный на Киевскую Митрополию Кафедрю, он всего шесть месяцев правил Митрополией в Киеве. Развитие революционных событий надолго лишило его определенного места пребывания: 8 месяцев он прожил – без права выезда – в униатском Базилианском монастыре в Бучаче. Вслед за этим идут – возвращение в Киев на короткое время, отезд на юг России: Таганрог, Ростов-на-Дону, Екатериноград, Новороссийск. Далее – Афон, возвращение в Крым, эвакуация в Константинополь, наконец, прибытие в 1920 г. в Сербию. В Югославии, в Сремских Карловцах, прожил Митрополит Антоний последний период своей жизни, объединяя, влиянием

своей личности и как Председатель Собора Архиереев, Православную Церковь за границей. Из Сремских Карловцев Митрополит совершал поездки во Св. Землю и по разным городам и местностям Западной Европы.

Кончина Митрополита Антония последовала 10 августа (н. ст.) 1936 года на 73 году его жизни.

Такова краткая сводка биографических данных почившего Святителя Русской Церкви.

Трудно начертать духовный облик почившего Архипастыря и охватить его деятельность в одном очерке.

Любовью к Богу, в силе первохристианского чувства, и живой и действенной любовью к людям определялась вся его жизнь.

Глубокая религиозность Митрополита Антония имела то направление, которое сам он определяет в герое Достоевского, старце Зосиме: это – «светлый и радостный аскетизм». Религиозное умиление, очень ярко проявлявшееся в детстве, сопровождало его всю жизнь неразлучно, выражаясь в слезах, когда он читал в день Св. Троицы молитвы на Великой вечерне, особенно ему дорогая, в связи с его размышлениями и сочинением о «Догмате Св. Троицы», и стало его благодатным даром в старости, Когда «слезы умиления из его глаз текли ручьем».

«Уста наши отверсты к вам, сердце наше расширено, вам не тесно в нас», – писал словами Апостола Епископ Антоний студентам Казанской Духовной Академии в ответ на их прощальный привет, – и эти слова выражают отношение его не к студентам только, но и ко всем людям. «Я не могу не ответить, когда мне пишут»: к нему писали все, кто с ним раз встречался, кому он сказал два слова в разговоре, и он всем отвечал так, что его строки были руководящими для получившего их на всю жизнь.

В деле благотворительности его правая рука не знала, что делала левая. Никто не учтет, какое огромное количество студенчества, гимназистов, молодежи вообще – пользовалось его материальной поддержкой в виде стипендий, платы за правоучение, единовременной помощи, не только среди

русских, но греков, болгар, сербов, когда он занимал «богатую» Волынскую кафедру; но благотворительности он не оставил и тогда, когда оказался за рубежом и в бедности.

Огромный вклад сделал почивший Архипастырь в православную богословскую науку. И в богословских сочинениях отразился тот же облик его личности: «чувство любви» здесь перешло в «идею любви». Цепь его печатных богословских сочинений начинается магистерской диссертацией «Психологические данные в пользу свободы воли и нравственной ответственности». После выяснения этой основной проблемы человеческой личности, в следующем труде – «Нравственная идея догмата Св. Троицы» он говорит о «любви, как сущности Божественной Жизни». В сочинении «Догмат Искупления» он представляет значение искупления, как действие «сострадательной любви Христовой». Количество богословских трудов Митрополита Антония велико. В собрании его сочинений 21 трактат посвящен разным богословским вопросам, а 24 статьи составляют отдел Пастырского богословия, являясь результатом, главным образом, его академических лекций.

Пользуются известностью его Пастырские Послания, особенно – к Волынскому духовенству.

Большое место в литературной деятельности почившего занимала церковная публицистика, особенно – оценка властителей дум русского общества до-революционной эпохи – Льва Толстого, Ренана и других. На эти темы он выступал с речами, лекциями; затрагивал их и в своих живых и энергичных проповедях.

Прекрасно знал почивший историю Родины своей и народа, ценил классическую русскую литературу и был в курсе литературы текущей. Но особенно преклонялся он, как известно, перед гением Ф. М. Достоевского. Еще в юности он «с затаенным дыханием» слушал Достоевского, выступавшего на литературных вечерах, «несколько ночей не мог спать» после прочтения «Братьев Карамазовых», – и это отношение пронес через всю жизнь, оставив в последний период своей жизни

памятник такого отношения, в виде «Словаря к творениям Достоевского».

Из иностранной литературы его внимание было направлено особенно на французскую литературу. В ней он выделял представителей «новой школы», как Поль Бурже, в которых видел поворот к нравственным основам творчества.

Всю жизнь почивший Митрополит жил идеей восстановления в Русской Церкви Патриаршества и сознательно работал над ее осуществлением. С детского возраста эта идея вошла в его сознание, когда он однажды обратился с вопросом к отцу: «А почему же у нас нет своего Патриарха?» В связи с этой идеей, он высказал убежденно новый взгляд на историческую личность Патриарха Никона, считая его самоотверженным защитником великой идеи независимости Церкви. Новейшая объективная историческая наука подтвердила правильность этого взгляда.

При участии Митрополита Антония и под его влиянием было совершено прославление русских святых, особенно – Иоанна Тобольского, Иоасафа Белгородского, Анны Кашинской. Им составлен длинный ряд церковных служб, между ними – Волынским святым: преподобному Макарию Овручскому, преп. муч. Анастасии, преп. Иову Почаевскому – служба с акафистом, Феодору Острожскому, затем службы с акафистом пред Почаевской иконой Божией Матери, пред Озерянской иконой Божией Матери. Кроме того, ему принадлежат службы свв. Кириллу и Мефодию, святителю Иоасафу и ряд других служб.

Чтобы понять, что руководило почившим Митрополитом в его политических стремлениях, нужно не упускать из виду, что все взгляды его политические и национальные определялись его религиозным мировоззрением.

На свою Родину он смотрел, как на нераскрытую сокровищницу великой христианской идеи, любил Родину потому, что видел в ней «воплощающееся в народном быте и народном характере Евангелие».

На государство, вообще, он смотрел, как на форму, смотрел с точки зрения создания условий, «наиболее благоприятных для развития нравственных начал».

В народе он старались отыскать «драгоценные черты церковного быта».

И, при этом глубоко страдал за свою Родину...

Будучи по природе своей общественником, Митрополит Антоний установил широкие связи с представителями цивилизованного мира и религиозной жизни Запада. После революции он не раз обращался к ним с призывом о защите гонимой Русской Церкви, к борьбе против безбожия и с предупреждением об опасности воинствующего коммунизма, – и находил живой отклик. Он объединил вокруг своей личности плеяду глубоко преданных Церкви ее служителей, оставаясь до последних дней жизни духовным Руководителем Церкви Русской за Рубежом и Авторитетом для всей Православной Церкви. Его сочинения составляют дорогое наследство, а его личность и жизнь – высокий пример для подражания и назидания.